

Сегодня он должен был дежурить, но снова самовольно покинул пост и вернулся с пакетом пирожков только после окончания собрания.

Ин Чанхэ вызвал его в кабинет и отругал, а Чжан Сяо сидел в дежурной комнате, нервничая.

Еще до того, как Гао Цюн подошел к дежурной комнате, Чжан Сяо почувствовал его феромоны. Как и опытный часовой, Гао Цюн умел контролировать свои феромоны, не распространяя их бессмысленно в любой момент. Но Чжан Сяо, почему-то, даже если это был всего лишь ничтожный намек, сразу же улавливал: это был запах Гао Цюна.

Мощный, но мрачный и холодный.

Когда Гао Цюн вошел, он увидел, как Чжан Сяо яростно рвет салфетки, чтобы вытереть кровь из носа.

Он постоял у двери некоторое время, молча развернулся и ушел. Чжан Сяо даже не посмел последовать за ним. Если его реакция в тот день была начальной, то сейчас она уже на грани средней. За эту неделю у него было мало возможностей видеть Гао Цюна, и чем меньше он мог приблизиться к нему, тем больше он начинал фантазировать, в результате чего реакция постепенно усиливалась. Сейчас он, вытирая кровь из носа, прижимал ладонь ко лбу, температура его тела немного поднялась, и его собственные феромоны не сдерживались, медленно просачиваясь из лимфатических узлов.

Гао Цюн ушел, и кровь из носа Чжан Сяо остановилась ненадолго, пока он не почувствовал боль в глубине носа, и снова потекла теплая жидкость.

— Черт, — не выдержал Чжан Сяо, выругавшись.

Феромоны Гао Цюна быстро приблизились, он вернулся и через мгновение снова вошел в дежурную комнату.

— Съешь, — с расстояния в несколько метров он бросил Чжан Сяо сахарную пилюлю.

Чжан Сяо знал, что это ингибитор, подавляющий сексуальную реакцию у часовых и проводников, и быстро положил ее в рот и проглотил.

Вкус ингибитора был не очень приятным, как вода с безвкусным крахмалом, которая липла к горлу и вызывала легкую тошноту. Из-за жалоб пользователей изначальная форма ингибитора в виде инъекций была практически полностью заменена на пилюли, покрытые тонким слоем сахарной глазури, которые можно было безопасно проглотить, оставляя во рту легкую сладость.

Чжан Сяо облизал губы и посмотрел на Гао Цюна.

Гао Цюн прислонился к двери и зевнул.

— Готово? — спросил он.

— Готово, — температура Чжан Сяо уже снизилась, и кровь из носа остановилась. — Он вытер следы крови под носом и последовал за Гао Цюном.

Эффект от приема ингибитора он видел только в «Основах проводника», но теперь, испытав его на себе, он чувствовал одновременно и новизну, и дискомфорт.

Феромоны Гао Цюна по-прежнему сильно притягивали его, и он все еще мог легко уловить его особый запах. Но они больше не вызывали никакого внутреннего волнения, будто через защитный барьер Чжан Сяо чувствовал их, но не мог ощутить их реальности.

Чжан Сяо плотно следовал за Гао Цюном, и только теперь у него появилась возможность внимательно и спокойно рассмотреть его.

Телосложение Гао Цюна было крепким, и первое впечатление Чжан Сяо о нем было — военный: прямая осанка и особый шаг, которые можно приобрести только после строгой подготовки. Но Гао Цюн был слишком холоден, в его глазах не было никакого энтузиазма, и даже после известия о смерти Чэнь И он не проявил ни малейшего волнения, словно все вокруг его мало интересовало.

Чжан Сяо считал его загадочным и, не в силах сдержать любопытства, попытался заговорить с Гао Цюном.

— Где ты раньше учился в университете? — он ускорил шаг, чтобы поравняться с ним, и с энтузиазмом спросил. — Возможно, мы с тобой выпускники одного вуза.

Гао Цюн никак не отреагировал, просто подошел к защитному полю Прибора Чэня, повернулся и взял Чжан Сяо за руку:

— Открой сам.

Чжан Сяо нервничал, но благодаря действию ингибитора внешне он оставался спокойным. Он приложил карту доступа к устройству, прошел сканирование отпечатка пальца и радужной оболочки глаза, и защитное поле открылось.

— Прототип Прибора Чэня существует только в одном экземпляре, и раньше его использовал Чэнь И, — Гао Цюн открыл ящик черного металлического шкафа, достал Прибор Чэня и передал его Чжан Сяо. — Теперь он твой.

Чжан Сяо забыл о своих фантазиях и тут же взял прибор, чтобы внимательно его рассмотреть.

Его прототип отличался от того, что он видел раньше: ремешок был из гладкого металла, на циферблате помимо отметок широты, долготы и времени был маленький поворотный механизм. Это было слишком похоже на механические часы, и он не удержался, чтобы не покрутить маленький механизм.

С легким щелчком все цифры на циферблате изменились.

1756 год, а также набор знакомых Чжан Сяо цифр: это были координаты Комитета по управлению культурными реликвиями.

Он с удивлением осознал, что сейчас видит данные Прибора Чэня Юань Ивэя.

— Прототип может отслеживать данные других Приборов Чэня, включая координаты и время, — объяснил Гао Цюн. — Используй этот механизм, чтобы выбрать объект для отслеживания. Чэнь И раньше использовал его с легкостью, не нуждаясь в ручной настройке, данные менялись сами собой. Но мы не он, поэтому никто не знает, как он это делал.

— Разве Прибор Чэня только один? Почему их несколько? И что такое прототип? — спросил Чжан Сяо.

Гао Цюн, который только что произнес много слов, словно устал, покачал головой и зевнул.

— Прибор Чэня изготовил Чэнь Чжэнхэ, но после завершения работы над ним он заболел, и этот прототип — его рук дело. Остальные Приборы Чэня были созданы по образцу прототипа командой других людей.

Прототипы обычно изготавливаются из лучших материалов и с использованием самых передовых технологий, их основная задача — выявить недостатки в процессе тестирования и внести улучшения в последующие серийные модели, поэтому серийные модели дешевле прототипов и функциональнее. Но, с другой стороны, из-за чрезвычайно высокой стоимости и сложности прототипов, серийные модели, учитывая практичность и стоимость производства, часто жертвуют некоторыми функциями, поэтому иногда прототипы имеют больше возможностей и удобнее в использовании, чем серийные модели.

Согласно словам Гао Цюна, Прибор Чэня явно относится к последним.

Чжан Сяо помнил историю Прибора Чэня и команды Чэнь Чжэнхэ.

Чэнь Чжэнхэ разработал Прибор Чэня в преклонном возрасте. Успех прибора принес ему множество наград, но он был прикован к постели и скончался через несколько лет.

После смерти лидера команда еще некоторое время существовала. Но без Чэнь Чжэнхэ они не смогли продолжать и в конечном итоге распались.

— Остальные Приборы Чэня были завершены до роспуска команды, — Гао Цюн надел свой Прибор Чэня. — История Чэнь Чжэнхэ и его команды довольно интересна. Если хочешь узнать больше, можешь попросить у Ин Чанхэ пароль от его терминала.

Чжан Сяо остолбенел:

— Попросить... пароль у директора Ин?

Гао Цюн спокойно кивнул:

— Да. Ты ему нравишься, возможно, он тебе его даст.

Чжан Сяо задумался:

— Если я его получу, я скажу тебе, правильно?

Гао Цюн наклонил голову, приподняв бровь:

— Я, конечно, не против, если ты так сделаешь.

Чжан Сяо:

— Ты...

Он узнал, что Прибор Чэня, который был на запястье Гао Цюна, был тем самым, что он видел на нем в тот день, когда подглядывал. А правила для сотрудников Комитета, дисциплинарные нормы и положения о конфиденциальности четко указывали, что Прибор Чэня ни в коем случае нельзя выносить за пределы защитного поля.

Юань Ивэй был прав, это действительно была полная безалаберность. Чжан Сяо не мог не

задаваться вопросом, зачем Гао Цюну понадобился пароль от терминала Ин Чанхэ и почему он вынес Прибор Чэня за пределы защитного поля. Гао Цюн снова зевнул, и когда Чжан Сяо отказался просить пароль, его взгляд явно выражал раздражение.

Чтобы продлить это драгоценное время наедине, Чжан Сяо начал задавать вопросы:

— Юань Ивэй сказал, что ваша основная работа — поиск утраченных культурных ценностей. Как вы их ищете?

— С помощью этой штуки, возвращаемся в прошлое и ищем, — сказал Гао Цюн.

Чжан Сяо подождал некоторое время, но Гао Цюн молчал.

— ...И всё??? — удивился Чжан Сяо. — Это всё объяснение?

— Да, — холодно ответил Гао Цюн. — Говорить больше не нужно, ты сам поймешь, когда отправишься в командировку.

Чувствуя, что разговор вот-вот закончится, Чжан Сяо быстро поднял Прибор Чэня и спросил:

— Прототип, кажется, не сломан?

— Прототип в порядке, но, кроме Чэнь И, его никто не может использовать, — ответил Гао Цюн.

— Почему? — удивился Чжан Сяо.

— Надень его и попробуй, — кивнул Гао Цюн.

Чжан Сяо надел прототип на запястье и тут же почувствовал боль на коже: под циферблатом, казалось, что-то острое прокололо его запястье.

<http://bllate.org/book/16847/1550042>